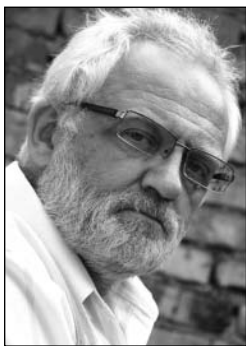

Універсітэт — это шанс прикоснуться к поиску истины

Владимир Мацкевич

Владимир Мацкевич — методолог, руководитель Агентства гуманитарных технологий.

За неполную тысячу лет университет стал таким привычным местом в жизни людей, что мало кто задумывается о том, что же такое университет. Многие сотни поколений выпускников и недоучившихся студентов рассказывали всем желающим о том, что они делали в университете — учились. И этот ответ был всем понятен. Все стали думать, что в университете учатся. Ответ стал настолько привычным, что полностью стерлись смысл и содержание этого понятия — учиться. Но, главное, этот простой ответ не порождает дальнейших вопросов. Студент в университете учился, а понимал ли он, что другие делали в университете? Действительно ли учеба это именно то, что делается и происходит в университете? Нет, конечно же. Только некоторые в университете учатся. Правда, этих некоторых в университете большинство. Но ведь кроме студентов в университете есть еще профессора, ученые, деканы, ректор, ученый совет, попечительский совет. Университет — большая корпорация, состоящая из большого числа людей, и все они занимаются самыми разными делами. И может быть какие-то из этих дел важнее учебы студентов? Тем более, что далеко не все студенты в университете учатся, большинство только делает вид, что учится.

Люди учатся не только в университетах. Например, в школах всех уровней и типов. И в армии еще. С армией примерно то же самое, что и с университетом. Молодые люди, вернувшись из армии, также могут рассказать, что они учились. Ведь ничем другим в мирное время солдаты в армии не занимаются.

Но, обратим внимание, что уволившись в запас солдаты рассказывают об армии совсем иначе, чем вернувшиеся из университета студенты! И расспрашивающие у бывших солдат и у бывших студентов интересуются разным, и по-разному расставляют акценты в услышанном. Почему-то на первом месте в армии стоит не сам процесс учения, а то, чему учат — военное дело.

Все знают, что солдаты в мирное время в армии учатся воевать, а не воюют по-настоящему. Но никто не считает, что армия существует для того, чтобы учить солдат, что учение есть основная деятельность армии. Армия для того, чтобы воевать и защищать страну. Причем, она защищает, даже не воюя, а самим своим существованием. Солдаты-призывники (или наемные) составляют большую часть армейского контингента, и их учат офицеры. И хотя офицеры учат солдат, все знают, что офицеры не учителя или преподаватели, что в офицерской деятельности есть куда более важная составляющая, которая и есть суть офицерской деятельности, хотя большая часть их времени уходит на обучение и муштру солдат. Большая часть не значит важнейшая.

Может быть, эта аналогия с армией поможет лучше понять то, что происходит в университете, и что есть университет как таковой.

Спросим себя: для чего существует армия, где учат новобранцев, муштруют более опытных солдат, проводят учения со всем составом, включая ядро офицерства, например, командные учения?

Не торопясь с ответом, еще спросим себя: для чего существует университет, где точно так же учат абитуриентов, муштруют старшекурсников при подготовке дипломных проектов и работ, проводят очень напряженные конференции и диспуты среди профессоров?

Что если ответ и в том, и в другом случае не может сводиться к учению и обучению? Что если армия существует для войны и защиты мира и спокойствия, а университет для чего-то похожего?

Мы хорошо понимаем, что мир и спокойствие страны, народа нужно защищать. А может ли что-то защищать университет? Да, может. И защищает! Университет защищает истину, добывает знания и хранит их, передавая из поколения в поколение.

О том, что университет добывает и производит знания, время от времени помнят. Но от кого же нужно защищать знания и истину? Кто на них покушается? Разве знания и истину можно украсть? Можно украсть знания, но кража знания идет только на пользу самому знанию, да и всем. Ведь знание от этого не уменьшается, а только распространяется. А истину украсть нельзя. Её и нет-то нигде, её только ищут, и сами поиски истины есть самоценный процесс.

Покушение на знание и истину состоит совсем в другом. Кто-то может захотеть вместо истинного знания распространять заблуждения, вместо истины распространять ложь и ошибки. Кто сможет воспротивиться этому?

Вспомним, как это происходило! После установления власти большевиков в СССР компартия объявила монополию на истину, и стала определять чему учить в университетах (да и везде). Именно компартия стала определять, что истинно, а что ложно, какое знание правильно, а какое ошибочно. И некому было встать на защиту. В Минске в 20-е годы бурно развивалась генетика и современная биология. А в 30-е годы это развитие было остановлено, как и во всем СССР. Генетика была уничтожена как наука и как сфера деятельности. В конце 50-х советским биологам пришлось учиться этому заново, по учебникам, которые писались в университетах тех стран, где университеты еще существовали, учился у учителей, которые когда-то учились у советских генетиков и биологов, в том числе и у академика Жебрака из Минска. В Беларуси тогда, как и во всем СССР, не было университетов, поэтому биологическое знание оказалось беззащитным против невежества.

То же самое происходило с кибернетикой. Впрочем, об этом многие помнят и знают. А вот об историческом знании приходится постоянно напоминать. Как и обо всем комплексе гуманитарного знания. Что только не запрещалось в советских вузах. И идеалистические философские учения, и логика. Двадцатилетняя практика педагогических исследований и разработок была объявлена в конце 30-х годов «педагогическими извращениями в системе наркомпроса». Генетика — продажной девкой империализма, кибернетика — буржуазной лженаукой. Зато все учили то, что было объявлено всемогущим учением, «ибо оно верно»!

Так ложь и заблуждения царствовали несколько десятилетий. Чем это отличается от военной оккупации, от которой нас должна защищать армия? Должна, но не всегда может защитить. Польская армия в 1939 году не смогла защитить Польшу от нападения нацистской Германии с запада и большевистского СССР с востока. Польская армия была слабее и немецкой, и советской даже по отдельности, не говоря уж о том, что они действовали вместе. Значит ли это, что Польше не нужна была армия?

Но вернемся к университету.

Мог ли университет в СССР противостоять агрессивному невежеству, насаждаемому большевистскими идеологами? Вопрос риторический. Почти как про польскую армию во второй мировой, когда героические кавалеристы Сувалского полка ходили с саблями в атаку на немецкие танки. Примерно так же ученые с 20-х по 60-е годы пытались отражать диктат псевдомарксизма большевиков, и с таким же успехом.

Поставим вопрос иначе: нужно ли было Польше после войны восстанавливать свою национальную армию, если она будет заведомо слабее советской армии или армий НАТО? Для поляков такой вопрос даже не стоял. Конечно, нужно было восстановить Войско Польское, иначе страна осталась бы совсем беззащитной.

Так и в СССР в 60-е годы после ликвидации сталинизма в науке нужно было воссоздавать университет, иначе наука, знание и истина оставались бы беззащитными. Но уже некому было это делать. Университет в СССР так и не восстановился. Знание производилось и хранилось отдельными учеными или группами и кружками. Производилось и хранилось, но не распространялось. Поэтому, когда СССР распался, во всех независимых странах царил тотальное невежество, прежде всего в областях права, культуры, гражданских компетенций, экономики и менеджмента. Всему этому пришлось постсоветским народам учиться заново.

В определенном смысле можно сказать, что 20 лет независимости — это начальная школа современных знаний для белорусского народа. Именно начальная школа, а не средняя или высшая. Но начальную школу проходят все, а дальнейшее образование нужно не многим. Так кто же будет учить белорусов дальше?

Те, кто сегодня объявили себя монополистами на истину? Разве то, что сегодня преподается в качестве идеологии в белорусских вузах это истинное знание? А в праве? А в экономике, педагогике, истории? Про философию пока умолчим. Отдельный разговор про естественные науки, технические и технологические дисциплины.

Наступление на истину и знание в Беларуси продолжается и в вузах, и в институтах Национальной Академии Наук, пусть и не в таких brutальных формах, как в 30-50-е годы в СССР, но по существу — то же самое. Неудовольствие профессоров увольняют из вузов, научные темы финансируют по решению не ученых и экспертов, а по воле чиновников. Знание в Беларуси беззащитно.

Но мы начинаем говорить про возрождение университета в Беларуси. Мы полагаем, что страна и нация уже дозрели до этого.

Каким же должен быть университет, чтобы выполнять свою миссию и предназначение? В первую очередь, нужно понимать, что университет, как и армия, состоит из ядра и периферии. Нельзя университет, как и армию, сводить к учению и обучению. Как офицеры способны учить солдат военному делу только постольку, поскольку соответствуют своему призванию — с честью и достоинством служат Родине. Так и университетские профессора способны учить студентов тогда, и только тогда, когда с честью и достоинством служат истине и знанию. Как офицерство, чтобы соответствовать своей миссии, должно быть автономным от штатских властей, отвечая за свои действия только перед военным сословием, так и университетские профессора должны быть автономны и независимы от любых властей, кроме университетского сообщества. На этом, правда, сходство армии и университета заканчивается. Содержание и смысл миссии университета и армии, чести и достоинства профессора и офицера очень разные.

Университет для выполнения своей миссии должен быть конечной инстанцией в суде истины, в испытаниях и проверке знания на истинность и правильность. Ни министерство образования или науки, ни правительство или ВАК, но только сам университет, само университетское сообщество. Над университетским сообществом конкретного университета есть только

одна інстанцыя — другой універсітэт, ці грамадства ўніверсітэтаў. Іменаму паэтаму аўтаномія ўніверсітэтаў яўляецца абавязальным умоўнем існавання ўніверсітэта як такога. Можна сабраць самых умных людзей краіны ў адно ўчреждение, но они никогда не станут университетом, если будут зависимы от правительства, от церкви, от банков, или от КГБ. Если кто-то извне будет решать, что есть истина, а что заблуждение, какое знание правильно, а какое нет, то профессорам нечего делать, они деградируют и становятся просто школьными преподавателями. И это в лучшем случае, в худшем случае, они становятся обслуживающим персоналом для властей.

Ну, а что же студенты? Студенты приходят в университет как в среду, где культивируется производство знания и служение истине. И в такой среде они могут учиться. Вот и все, что они могут в университете. Учась, они могут стать членами университетского сообщества, принимать участие в производстве знания, в служении истине, в отстаивании университетской автономии.

А как же профессия, которую они должны получить в университете? Очень просто, профессия это только бонус, который студенты получают в университете, но не главный результат.

Вообще, в идеале университет не дает профессии, не должен ее давать. Люди получают профессию на базе университетского знания. Есть сложные профессии, которые невозможно освоить без университетского уровня образования. Но сначала нужно достичь этого уровня — получить университетское образование. Универсальное, а не специальное. Подняться на определенный уровень знания, и только потом специализироваться в одной из его, знания, областей. Специальность и профессию получают в учебных заведениях, дающих подготовку, а не образование. Образование отличается в первую очередь уровнем: начальное, среднее, высшее. Среднее образование еще может быть обо всем — и о природе, и о культуре, и о человеке, и о знаках и символах. Высшее образование уже требует выбора некоторой области знания. Поскольку понемножку обо всем знать можно, но все обо всем знать нельзя. Глубокие знания можно получить только о малом, и чем меньше выбранная область знания, тем глубже в нее можно погрузиться. Поэтому учебные заведения, дающие высшее образование, специализируются в какой-то области, университеты делятся на факультеты или секции. Но, высшие учебные заведения, дающие хорошую (или плохую) профессиональную подготовку, не являются университетами. Им не обязательно быть автономными, от них требуется готовить специалистов. Для университета же это не главное. Главное — производить и добывать знание, хранить и транслировать (вот только здесь образование, учение и обучение) его, и отвечать за истину, отстаивать истину перед всеми, кто захочет определять, что есть истина.

Поэтому университет начинается с объединения людей, решивших служить истине и знанию, с создания маленького или большого сообщества таких людей. Они заняты исследованием тех или иных тем и проблем. Кроме

того, они постоянно спорят, дискутируют об истине и правильности получаемых и хранимых знаний. Именно поэтому результаты своей работы они ЗАЩИЩАЮТ. Не сдают заказчику (как в коммерческих лабораториях или институтах Академии наук советского образца), не продают, а ЗАЩИЩАЮТ перед лицом своих коллег и оппонентов.

Студенты вливаются в это сообщество и начинают осваивать нормы и правила жизни и деятельности в этом сообществе. Это и есть образование в университете. Если университет есть. А если его нет, то студентам некуда вливаться, некуда вступать.

Сегодня в Беларуси существуют широкие возможности получения профессий и специальностей. Любой желающий может пойти учиться куда угодно. Но университета нет. Нет такого сообщества, в которое можно влиться, и вместе с которым можно защищать истину и знание.

И получается, что в любом белорусском вузе вам преподадут сомнительное знание, и вы не сможете отличить истину от заблуждения, правду от лжи. Вам дадут устаревшее знание «времен очковых и покорения Крыма». Вам придется выучивать сомнительную идеологию. Вас просто будут обманывать. Получая многознание, вы не сможете избавиться от невежества. Невежества гражданского, научного, политического.

Почти два года назад мы объявили, что будем создавать Университет в Беларуси, создавать такое сообщество людей, которое способно защитить истину, и место, где возможно к истине стать сопричастным. Назвали его Летучим университетом, потому как понимаем, что нам еще только предстоит найти форму и воплощение этой идеи, что мы пока не готовы к жесткому институциональному оформлению. Не готовы к жестким формам, но готовы к поиску и движению. Сегодня Летучий университет представляет собой несколько разворачивающихся процессов и направлений развития:

- **Осмысление и развитие идеи Университета**, его миссии и назначения, форм и возможностей реализации в сегодняшней Беларуси. Это осмысление происходит в семинарах, организационно-деятельностных играх, тематических летних школах и других дискуссионных формах;

- **Ряд семинарско-лекционных курсов**, где исследователи, ученые, философы и интеллектуалы развивают свои идеи и разработки для их обсуждения и дальнейшей трансляции. Здесь мы пытаемся найти такие формы и форматы, которые приблизили бы образование в нашем университете к поиску и приобщению к истине.

- **Создание публичной площадки «URBI ET ORBI» («Городу и миру»)**, на которую приглашаются для публичных лекций общественные и культурные деятели, ученые и интеллектуалы, которым есть что сказать «Городу и миру», донести до широкой публики свои размышления над современными проблемами, предложить свои идеи и наработки, начать широкую общественную дискуссию по наиболее важным для Беларуси темам.
- **Создание университетских площадок в нескольких городах Беларуси**, где разворачиваются семинарско-лекционные курсы и публичные лекции.
- **Дистанционная платформа <http://distance.flyuni.org>**, которая дает современные возможности для образования и взаимодействия университетского сообщества: от рабочих отношений слушателей и лекторов к обсуждению вопросов развития сообщества и организации on-line событий.

- **Регулярный методологический семинар** как специфический формат для развития идей, форм и методов мышления. Среди его тем — программирование социальных изменений, гуманитарные технологии, игра как современная форма организации мышления и др.

Вот такие задачи мы решаем в Летучем университете. Любой, кто бескорыстно заинтересован в знании, кто хочет докапываться до сути дела, доходить до истины, может приходить в Летучий университет. Здесь вы будете спорить, и с вами будут спорить. Вы будете поначалу проигрывать в этих спорах, но можете и выиграть, если докажете свою правоту. Здесь постоянно будет идти речь об истине. Не потому, что кто-то из преподавателей или «начальства» Летучего

университета знает истину, но потому, что здесь все заинтересованы в движении к ней, и не могут удовлетвориться тем, что объявлено истинной кем-то, имеющим власть или силу. Здесь истину ищут вместе, и те, кто много знает, и те, кто еще знает мало. Вторые могут учиться у первых. Здесь ищут истину и те, кто компетентны и опыты в таких поисках, и те, кто в этих поисках делает только первые неуверенные шаги. Вторые могут учиться у первых. Но все в поиске.

Если вы знаете истину — то вам не надо идти в Летучий университет. Но если вы согласны ее

искать вместе с преподавателями и профессорами Летучего университета — мы вам будем очень рады. А где еще в Беларуси вы получите такую возможность? ■

- **Международная PhD-программа (докторантура) для Беларуси** под эгидой Белорусского академического и экспертного консорциума. Программа направлена на расширение возможностей белорусских ученых по подготовке и защите докторских диссертаций в странах ЕС.